

ЭТО НАША ИСТОРИЯ

ЖИЛА, КАК ВСЕ

(о Гензе (Рерих/Эрих) Эмме Яковлевне)

«Эмма Яковлевна родилась 28 февраля 1928 г. в Ней-Боаро Мариентальского кантона Саратовской области в семье довольно образованных людей. Ее отец, Яков Фридрихович Рерих (1988 г. р.), был умным, грамотным человеком и последнее время работал в колхозном магазине продавцом. По хозяйству он умел делать буквально все и сыновей всему научил. Знал три языка: русский, немецкий и хинди (на нем говорят в Индии). Как и где он его выучил, никто не помнил. С молодых лет – ярый коммунист. Свято верил Ленину и Сталину. Детей в семье было шестеро: Андрей, Иван, Яков, Рейнгольд, Лев, Эмилия, Ида. Все учились в немецкой школе. Русский язык в школе не преподавали. Уже перед войной, в 1940 г., прислали русскую учительницу по литературе. Она совершенно не знала немецкого языка, а ее ученики – русского. Эмма хорошо читала на русском, но смысла прочитанного не понимала. И так многие в классе. Кое-как учитель вместе с детьми преодолевали русскую литературу.

Рерихи, и родители, и дети, владели несколькими музыкальными инструментами, пели церковные песни и много читали. В воскресенье или вечерами все собирались в большой комнате, брали в руки музыкальные инструменты и начинали играть. А где звучит музыка, там и песни. Мать, Софья Ивановна/Иогановна Эрих (1902 г.р.), была тоже грамотная и в Поволжье работала бригадиром полеводческой бригады. Успевала воспитывать детей и управлять с хозяйством.

Деревня, где они жили, была очень красивая. Без околлицы, но окружена глубокими канавами. Дома стояли ровно и тоже без всяких заборов. Через канавы были перекинуты три или четыре мостика. Те, которые покрепче и пошире, для подвод и скота, который гоняли за ров на пастбище. Дорога в деревне запомнилась ее жителям ровной и ухоженной. За ней следил специальный совет. Летом по улице все ходили босиком. Если кто-то бросал на дорогу мусор, то этой семье выписывали штраф. На краю деревни был пруд, его еще первые поселенцы выкопали. Все дети летом в этом пруду купались. Чистили пруд сообща. Собирались в выходной день взрослые с лопатами, ведрами и подводами. На подводы устанавливали специальные ящики для грязи. Мужчины помпами откачивали воду, затем ведрами и лопатами выбирали из пруда ил и грязь. Все грузили на подводы и вывозили в степь. Для детей это были самые интересные и незабываемые дни. Когда и где еще можно было плюхаться в теплой грязи. Потом в котловину заливали чистую воду. Чистка пруда – трудоемкая работа и продолжалась несколько дней. Зато никакой заразы в воде не было. За чистотой воды следил совет. Скотину здесь не поили, и птицу не разрешали выпускать. Рыба там, естественно, не водилась. У Рерихов в деревне был са-

30 октября – трагическая дата в нашем календаре. В этот день чтят память тех, кто не по своей воле покинул родные места и вместе с семьей без средств к существованию вынужден был переселиться в суровый сибирский край, вспоминают тех, кто был осужден ни за что ни про что и приговорен к смерти по надуманному обвинению. Таких людей в Молчановском районе немало.

В 2017 году на Молчановской земле работала экспедиция, которая собирала воспоминания ссыльных немцев и их потомков. Рассказы эти в 2020 году вошли в книгу «Российские немцы в этнокультурной палитре Томского севера: Молчановский район».

мый большой и красивый дом. Стены внутри оштукатурены и побелены. Завалинки высокие, обшитые досками. Держали большое хозяйство: двух коров, лошадь, свиней, овец, количество кур достигало 70–80. Колхоз специализировался на выращивании картофеля, овощей, бахчевых и ягодных культур. Садов было мало. Возле домов колхозников фруктовых деревьев не было, а у каждой семьи была собственная яблоня на краю поля, которое находилось за деревней. Эмма Яковлевна рассказывает: «На нашей яблоне были самые сладкие яблоки, и мы, дети, не могли дожидаться, когда созреет именно она. А еще за околлицей росло дерево, название которого я не помню. Наверное, яблоня. И мы всей деревней использовали его листья и ветви для чая. Пойдешь, срежешь небольшую веточку – и в кипяток. Настоится, и пьешь. Вкусно! Чай получается очень сладкий. А если потянуть ветка нужна, то отрубили топориком».

В 1941 г. Эмма окончила пять классов местной немецкой школы. На каникулах все дети пошли работать в колхоз, чтобы заработать побольше трудоводней. После начала Великой Отечественной войны 28 августа вышел указ о депортации немецкого населения вглубь страны. На следующий день всех собрали на площади у сельсовета и объявили о порядке переселения. С этого дня Яков Фридрихович стал ждать решение местных властей о времени отъезда. И если кто-то из его односельчан не верил, что их переселят с родных мест, он в этом не сомневался. Старших сыновей забрали. Иван Рерих к этому времени был женат и жил с женой Анной и двумя детьми в своем доме. Работал в колхозе. В последние дни августа его забрали на фронт, он погиб в ноябре 1941 г. Андрея отправили в трудовую армию, где он и умер. Яков умер, вернувшись из трудовой армии.

В начале сентября всех жителей деревни посадили на телеги и отправили на железнодорожную станцию Урбах, где, погрузив в телячьи вагоны, отправили в Сибирь. Из воспоминаний Эммы Яковлевны: «Ничего с собой не взяли. Весь скот, домашность, урожай несобранный, все осталось. Будто вышли ненадолго. Переехав ров, оглянулись, а у наших домов люди стоят с чемоданами, заселяются уже. Вывезли их, наверное, с оккупированных территорий.

Страшно от неизвестности. Обидно от несправедливости. В этот день закончилось мое детство». С собой разрешили взять кое-что из одежды и постели, а из продуктов – три килограмма на семью. Глава семьи зарезал свинью и с собой взял сало, которое кто-то вскоре украл. Пока ждали состав, он повесил мешок с салом на стену пустого вагона. Яков Фридрихович всю дорогу сидел у окна и говорил, где их везут. Кормили два раза в день одной кашей. Ночью состав с переселенцами прибыл в г. Новосибирск, а утром местные жители пришли посмотреть на вновь прибывших, уверенные, что увидят «окупилов с одной ногой и рогами». Немецкие семьи распределили по колхозам. Семью Рерихов отправили в колхоз «Пятилетка» Черепановского района Новосибирской области.

По приезду всех сразу же определили на работу и поставили на учет в комендатуре. Выделили дом, где вместе с ними поселили еще одну семью. Софья Ивановна с дочерью определили место под огород, и весной они засадили этот клочок земли овощами и картофелем. Яков Фридрихович работал в столярке. 11 октября 1941 г. его арестовали по обвинению в шпионаже, а в мае 1942 г. Яков Фридрихович умер в тюремной больнице. Продукты депортированным выдавали один раз в неделю. Кое-как хватало, чтобы не умереть с голоду. Раз в месяц приходил с проверкой комендант, осматривал весь дом – вдруг появилось что-то запрещенное. После осмотра дома проверял всех.

Через год – снова переезд. На сей раз в Молчановский район, дер. Верхний Сор. Из воспоминаний Э.Я. Гензе: «Поселили нас в маленькой комнатке, издевались над нами местные всяко. Немчурой звали и фашистами. Один раз сидим вечером, топим печку, заходят к нам две пьяные соседки, обругали всяко, печку поломали и ушли. И такое бывало.

Работали в колхозе на разных работах. Меня определили на заготовку дров. Зимой пилили и кололи дрова, а летом – на покосах и полях. Следующей осенью родители наши приобрели железные печки. Кто-то купил, кто-то обменял на одежду. Так комендант в октябре отобрал их у всех. Как хочешь, так и живи. А уже начинались моро-

детей. Через 5 лет построили на берегу, за Калмахтой, дом. В 1967 г. Эмма Яковлевна устроилась на работу, на рыбзавод. Проработав 3 года, тяжело заболела. Через год, получив инвалидность, стала работать техничкой на пристани, затем техничкой в райкоме партии. В 1984 г. вышла на пенсию. Эмма Яковлевна награждена двумя медалями Материнства, орденом Материнской Славы 3-й степени, медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Ветеран труда» и многими др. Где бы она ни работала, своей главной работой считала и считает «материнство». Она была очень хорошей матерью. И дети не подвели ее. Сын Виктор был журналистом, Александр выбрал военную карьеру. Леонид много лет отработал главным агрономом в совхозе «Молчановский», в его семье двое детей. Юрий живет в г. Томске, сейчас на пенсии. У Виктора двое детей, а у Юрия – четверо. Из двух дочерей осталась Альбина, тоже проживает в Томске. Работает продавцом. У нее один сын. Дочь Софья умерла в возрасте 60 лет. У нее остался сын. Можно с уверенностью сказать, что род Гензе не угаснет. Все его представители – достойные, уважаемые люди. Сама Эмма Яковлевна гордится своими детьми и внуками. Она даже стала баптисткой, глядя на своего внука – пастора, который приезжал каждое лето крестить в местной реке свою пасту, Останавливаются у нее, благо дом большой и обихожный. Несмотря на почтенный возраст, хозяйка лихо играет на балалайке, их у нее несколько, и поддерживает чистоту в доме и во дворе.

Сестра, Ида Яковлевна Цапкова, тоже всю жизнь прожила в Молчанове, работала водителем на грузовике. Единственная женщина в деревне, чья профессия была связана с техникой. Всю жизнь сестры прожили в селе Молчаново, которое стало их второй родиной».

